

© 2016

Е.А. Верхова, адвокат Палаты адвокатов Самарской области, старший преподаватель кафедры
«Уголовный процесс и криминалистика»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Ключевые слова: категория преступления; фактические обстоятельства дела; смягчающие наказание обстоятельства; отягчающие наказание обстоятельства.

Аннотация: В статье исследуются проблемы применения п. 6 ст. 15 Уголовного кодекса РФ, основания для снижения категории преступления.

В части 6 статьи 15 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) закреплено: «С учетом фактических обстоятельств дела и степени его общественной опасности преступления, суд вправе при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств изменить категорию преступления на менее тяжкую, но не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления, указанного в части третьей настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее 5 лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение преступления, указанного в части пятой настоящей статьи, осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы».

С учетом этих положений материального закона реформирована и ст. 299 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ). В части 1 этой статьи введен п. 6.1, согласно которому при постановлении приговора суд в совещательной комнате разрешает вопрос, есть ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Такого рода новеллы многие ученые юристы считают антиконституционными, поскольку суд наделяется полномочиями законодателя. Изменение категории преступления выходит за пределы полномочий суда как органа правосудия. Это нововведение ставит под сомнение не только институт категоризации преступлений в российском уголовном праве, но и институт общественной опасности. В частности, эту норму называют «миной замедленного действия» [1, с. 26–27].

Критерием классификации преступлений, закрепленной в ст. 15 УК РФ, является характер и степень общественной опасности деяний, а средствами индивидуализации наказания являются открытый перечень смягчающих обстоятельств, отягчающих обстоятельства, перечисленные в законе, назначение наказания по правилам ст. ст. 62, 63-1, 64, 65, 66, 67, 68 УК РФ. Основания для применения ст. 62, 64, 74 УК РФ те же, что и для изменения категории преступлений: это совершение преступления при наличии смягчающих обстоятельств, отсутствии отягчающих обстоятельств, фактические обстоятельства дела, существенным образом влияющие на назначение наказания.

А.В. Елинский справедливо указывает на то, что «отнесение преступления к той или иной категории должно определяться исходя из санкции, предусмотренной за данное преступление нормой Особенной части УК РФ, не может и не должно зависеть от срока или размера наказания, назначаемого виновному лицу приговором суда» [2, с. 211].

А.Э. Жалинский высказывал следующую позицию, в соответствии с которой несправедливым является распределение преступлений по категориям, когда тяжесть деяния зависит от размера санкции конкретной статьи, а не от реально назначенного наказания [3, с. 307].

Согласно Определением Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 489-0 [4] от 20.11.2008 г.; № 779-0 [5], от 19.02.2009 г.; № 90-0 [6] Конституционный Суд РФ

констатировал, что установленные ст. 15 УК РФ критерии определения степени тяжести преступления в зависимости от предусмотренной конкретной статьей максимальной границы санкции, а не от реально назначенного наказания, не нарушают конституционные права заявителей.

Обосновывая данные решения, Конституционный Суд РФ указал следующее: «Статья 15 УК РФ относит преступление к той или иной категории преступлений исходя из их характера и степени их общественной опасности. При этом в качестве формального критерия для отнесения преступления к конкретной категории используется размер максимального наказания, указанных в соответствующих статьях Особенной части кодекса (а не размер наказания, фактически назначенного подсудимому). В соответствии с принципом справедливости (ст. 6 УК РФ) ч. 3 ст. 30 УК РФ относит к покушению на преступление умышленные действия (бездействия) лица, непосредственно направленные на совершение преступления, если преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам, а ч. 3 ст. 66 УК РФ предписывает в таких случаях назначить наказание в размере не свыше трех четвертей максимального срока или размера наиболее строго наказания, предусмотренное за оконченное преступление соответствующей статьей Особенной части УК РФ».

По мнению А.В. Кудрявцева, Ю.А. Воронина, норма, которая регулирует условия назначения наказания за неоконченное преступление, устанавливая предписания о пропорциональном сокращении максимального наказания вне зависимости от того, какой статьей Особенной части УК РФ предусмотрен соответствующий состав преступления, не может применяться при определении категории преступления. Таким образом, ст. 15 УК РФ во взаимосвязи со ст. 30 и ст. 66 данного Кодекса направлена на недопущение избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовно-правового принуждения, и сама по себе конституционные права не нарушает [7, с. 49–51].

Анализ судебной практики по рассматриваемому вопросу позволяет выделить внимание на некоторые общие ошибки при применении указанных выше норм. Однозначно можно констатировать, что изменения категории преступления в судебной практике на менее тяжкую крайне редки.

Юристами ставился вопрос о возможности применения обратной силы закона в отношении положений ч. 6 ст. 15 УК РФ и пересмотра приговоров по этому вопросу в кассационном и надзорном порядке. Ожидался вал обжалований судебных решений в связи с введением ч. 6 ст. 15 УК РФ. Однако этого не произошло.

Вопросы, связанные с изменением судом категории преступления на менее тяжкую, носят не только материальный, но и процессуальный характер. В судебной практике встречаются несправедливые обвинительные и оправдательные приговоры, постановляемые по усмотрению судьи без соответствующего обоснования.

В то же время в случаях применения судами ч. 6 ст. 15 УК РФ суды зачастую необоснованно применяют положения этой нормы. В приговорах не приводятся

надлежащие мотивы в обоснование вывода о наличии оснований для применения описанной нормы, в них содержатся лишь общие фразы такого рода «фактические обстоятельства совершения преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию преступления».

Анализ кассационной практики свидетельствует о том, что, как правило, судами обсуждается вопрос о применении либо неприменении ч. 6 ст. 15 УК РФ. При отсутствии таких оснований суды обоснованно указывают, что фактические обстоятельства совершенного преступления и степень его общественной опасности не позволяют применить положения данной нормы. Однако в отдельных приговорах этот вопрос не обсуждается. Такие случаи необходимо исключить.

Анализируя судебную практику, судья Тверского областного суда В.В. Павлова указала, что суды неправильно применяют положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, необоснованно изменяя категорию преступления. В приговорах не приведены надлежащие мотивы в обоснование вывода о наличии оснований для изменения категории преступлений, выводы суда содержат общие суждения о том, что фактические обстоятельства совершенного преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию преступления.

В качестве примера можно привести приговор Бежецкого городского суда Тверской области от 13 апреля 2012 года в отношении двух лиц, признанных виновными в растрате вверенного имущества с использованием служебного положения и служебном подлоге, а также в пособничестве в растрате. Согласно установленным судом обстоятельствам виновные осуждены за растрату федеральных бюджетных средств, предназначенных для оплаты расходов колледжа, в том числе командировок сотрудника учреждения. Растратные денежные средства в размере 7 900 рублей были израсходованы виновными на цели, не связанные со служебной деятельностью, – оплату носящего частный характер мероприятия в честь празднования нового года. Изменяя категорию преступления с тяжкого на преступление средней тяжести, суд указал, что фактические обстоятельства совершения растраты, характер и степень общественной опасности данного преступления, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, наличие смягчающих обстоятельств позволяют суду применить положения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Таким образом, суд в приговоре изложил лишь общие суждения в обоснование своих выводов, не конкретизировал, какие именно фактические обстоятельства совершенного преступления позволили изменить категорию преступления. Суд также не указал, какие данные, свидетельствующие о меньшей степени общественной опасности преступления, явились основанием для принятия такого решения.

Следует отметить, что ни в одном из представленных на обобщение приговоров не содержались надлежащие мотивы в обоснование выводов о наличии оснований для изменения категории преступления. Из изложенных в судебных решениях обстоятельств дела не следовало, что имелись основания для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Надлежащие мотивы не содержались и в приговоре Бельского районного суда Тверской области от 9 февраля 2012 года. Виновная была осуждена за кражу музыкального центра с колонками с незаконным проникновением в жилище на сумму 1 000 рублей.

Данное дело рассмотрено в особом порядке судебного разбирательства. Суд первой инстанции счел возможным в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ с учетом фактических обстоятельств преступления, степени его общественной опасности изменить категорию преступления, поскольку установил смягчающие наказание обстоятельства, позволяющие назначить виновной наказание ниже пяти лет лишения свободы.

Этот пример также свидетельствует о том, выводы суда об изменении категории преступления содержат формальные суждения суда о наличии условий и оснований для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ.

В 2012 году при рассмотрении 4 уголовных дел Торопецким районным судом изменена категория совершенных осужденными преступлений. Так, приговором от 8 августа 2012 года виновная была осуждена по ч. 3 ст. 160 УК РФ за растрату вверенного ей имущества с использованием своего служебного положения. В результате преступных действий осужденной юридическому лицу причинен материальный ущерб в размере 80 035 рублей 79 коп. Суд изменил категорию преступления и указал в приговоре, что подсудимая совершила преступление, относящееся к категории тяжких, в ее действиях отсутствуют обстоятельства, отягчающие ответственность, поэтому имеются основания для изменения категории преступления в связи со вступлением в силу ФЗ от 7 декабря 2011 года «О внесении изменений в УК РФ и отдельные законодательные акты РФ».

Какие ошибки допустил суд, принимая такое решение. Во-первых, суд не указал основания для изменения категории преступления: такие фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности, которые позволяют сделать такой вывод. Во-вторых, эта формулировка не содержит условий для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ – наличие смягчающих наказание обстоятельств, отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. В-третьих, суд не обсудил вопрос о назначении наказания, не превышающего предусмотренного законодателем в ч. 6 ст. 15 УК РФ для определенной категории преступления.

Таким образом, не наличие смягчающих и отсутствие отягчающих наказание обстоятельств, которые следует рассматривать как условия, а фактические обстоятельства преступления и степень его общественной опасности являются основаниями для применения ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Между тем, степень общественной опасности инкриминируемого осужденного преступления судом не оценена. Оснований для учета категории преступления не имелось, однако суд ее принимает во внимание.

Приговорами Торопецкого районного суда от 13 марта 2012 года в отношении в отношении осужденных за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 318 УК РФ, также изменена категория преступления на менее тяжкую. При этом суд назначил виновным наказание за содеянное без учета изменения категории преступления, то есть неправильно применил уголовный закон.

Суд не принял во внимание положения ч. 1 ст. 56 УК РФ о недопустимости назначения наказания в виде лишения свободы лицам, впервые совершившим преступление небольшой тяжести при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств.

Осужденным назначено наказание за совершенное им преступление в виде лишения свободы условно. Поскольку указанные лица впервые совершили преступление небольшой тяжести, отягчающих наказание обстоятельств не имелось, санкция ч. 1 ст. 318 УК РФ предусматривает наряду с лишением свободы наказание в виде штрафа, в силу ч. 1 ст. 56 УК РФ им не могло быть назначено наказание в виде лишения свободы.

В результате изучения практики применения ч. 6 ст. 15 УК РФ установлено, что вывод об изменении категории преступления содержится в резолютивной части приговора, что является правильным.

При приведении приговоров в соответствии с требованиями ст. 10 УК РФ также необходимо разрешать вопрос о наличии либо отсутствии оснований для изменения категории преступления. Однако в отдельных постановлениях, законность и обоснованность которых проверяется в кассационном порядке, этот вопрос не обсуждается. Этот недостаток необходимо устранить.

Пересматривая приговоры по ходатайствам осужден-

ных, суды не изменяют категорию преступлений и в обоснование своих выводов приводят такие же мотивы, как и при рассмотрении уголовных дел по существу.

Однако постановлением Ржевского городского суда от 18 мая 2012 года категория совершенных осужденным преступлений была изменена. При этом, приводя состоявшиеся по делу судебные решения в соответствие со ст. 10 УК РФ, суд переквалифицировал содеянное виновным на уголовный закон, улучшающий его положение, и снизил назначенное наказание. Кроме этого, в описательно-мотивировочной части постановления указано, что суд изменяет категорию преступления на менее тяжкую по тем основаниям, что осужденному было назначено наказание без учета правил, предусмотренных ч. 2 ст. 68 УК РФ.

Если проанализировать это решение, то можно прийти к выводу, что суд неправильно применил Общую часть УК РФ. Более того, можно говорить о небрежности при составлении постановления. Назначение наказания судом при рассмотрении дела по существу без учета правил рецидива преступлений не является основанием для изменения категории преступления.

По мнению судьи В.В. Павловой, применяя положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, следует учитывать, что изменение категории преступления влечет весьма значимые юридические последствия, которые, в частности, могут выражаться в назначении другого вида исправительного учреждения, в ином исчислении сроков погашения судимости, изменении условий для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, необходимости применения положений ч. 1 ст. 56 УК РФ. На наш взгляд, лишь исключительные обстоятельства могут являться основанием для изменения категории преступления.

В теории и судебной практике нет полной ясности в вопросе о том, исходя из каких фактических обстоятельств совершения преступления и степени его общественной опасности, суд может (или должен) принять решение об изменении категории преступления на менее тяжкую. Нередко наличие смягчающих обстоятельств судьи необоснованно трактуют как основание для изменения категории преступления на менее тяжкую. Повидимому, по рассматриваемому вопросу необходимы разъяснения Пленума Верховного Суда РФ.

Некоторые судьи в качестве обстоятельств, смягчающих наказание относят признание подсудимым своей вины в совершении преступления, его раскаяние в содеянном и то, что ранее он не был судим, а преступление совершил впервые. Между тем, по смыслу ч. 1 ст. 61 УК, в качестве обстоятельств, смягчающих наказание, ни одно из указанных в приговоре суда обстоятельств не может быть признано.

Применять положения ч. 6 ст. 15 УК РФ без устного и непосредственного установления судом в судебном заседании фактических обстоятельств дела не следует. В ином случае лишь материалы досудебного производства по уголовному делу будут основанием для принятия решения судьей (судом) об изменении категории преступления на менее тяжкую. При применении ч. 6 ст. 15 УК РФ судья должен учитывать лишь смягчающие обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 61 УК РФ.

Таким образом, изменение категории преступления судьей (судом) допустимо лишь в случаях, когда судебное разбирательство по уголовному делу проводилось в полном объеме. В случае рассмотрения уголовного дела в особом порядке применение ч. 6 ст. 15 УК РФ

недопустимо. Это обосновывается тем, что судье (суду) необходимо устанавливать фактические обстоятельства совершения преступления и факт снижения степени его общественной опасности, а это возможно лишь в рамках устного и непосредственного исследования обстоятельств дела в судебном заседании.

В приговоре суда необходимо должно быть указано, с учетом каких конкретных фактических обстоятельств совершено преступление и почему суд считает, что степень общественной опасности этого преступления снижена.

Вопрос о возможности изменения категорий преступлений возникает в контрольных и надзорных стадиях уголовного процесса. В настоящий период, апелляционный порядок обжалования действует не только для решений мировых судов (ст. 31 УПК РФ), но и для судов иных звеньев, обуславливая возможность изменения категории преступлений в суде апелляционной инстанции при исследовании в судебном разбирательстве доказательств и фактических обстоятельств дела непосредственно.

А.В. Кудрявцева и Ю.А. Воронина полагают, что если суд первой или апелляционной инстанций не усмотрел оснований для изменения категории преступлений, то кассационная инстанция самостоятельно этого сделать не сможет [7, с. 49–51].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что возможно изменение категории преступления с тяжкой на менее тяжкую, только при условии рассмотрения дела в общем порядке, поскольку при рассмотрении дела в особом порядке не в полном объеме исследуются фактические обстоятельства дела.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Крылова Н.Е. К вопросу о гармонизации и гуманизации уголовного закона // Уголовное право. 2011. № 6. С. 26–34.
2. Елинский А.В. Уголовное право в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. М.: Волтерс Клувер, 2011. 250 с.
3. Жалинский А.Э. Уголовное право в ожидании перемен: теоретико-инструментальный анализ. М.: Проспект, 2014. 400 с.
4. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Крупецкого Сергея Львовича на нарушение его конституционных прав ст. 15 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 21.10.2008 г. № 489-0 // Конституционный суд Российской Федерации. URL: doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17530.pdf.
5. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Макарова Алексея Александровича на нарушение его конституционных прав ст. 15 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 20.11.2008 г. № 779-0 // Конституционный суд Российской Федерации. URL: doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision17820.pdf.
6. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кривчикова Юрия Ивановича на нарушение его конституционных прав ст. 15 УК РФ: определение Конституционного Суда РФ от 19.02.2009 г. № 90-0-0 // Конституционный суд Российской Федерации. URL: doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision18696.pdf.
7. Кудрявцева А.В., Воронина Ю.А. Уголовно-процессуальные аспекты изменения категории преступлений в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2012. № 20. С. 49–51.

THE ISSUE OF CHANGING THE CATEGORY OF CRIME

© 2016

E.A. Verkhova, a lawyer of Chamber of lawyers of the Samara region, senior lecturer of the chair
«Criminal process and criminalistics»
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Keywords: crime; the facts of the case; mitigation of punishment; aggravating circumstances.

Abstract: The article studies problems of application of section 6 of article 15 of the criminal code, the grounds for reduction of crimes.